

— Вэньхэ, ты тоже не остался в стороне.

На лице Сыма Шаоцзюня промелькнула тень нетерпения, заставив Цинь Юя на мгновение замереть.

— И что дальше? — спросил он. — Мы оба держим в руках Девять Треножников и будем сражаться насмерть за владение Поднебесной? Хватит этого!

Сыма Шаоцзюнь промолчал. Цинь Юй отдернул кнут и, сложив руки в почтительном жесту, произнес:

— Пусть мы больше никогда не встретимся в этой жизни.

— Пусть мы больше никогда не встретимся в этой жизни, — повторил Сыма Шаоцзюнь, тоже сложив руки, вскочил на коня и умчался в другом направлении.

Цинь Юй, размахивая кнутом, свернул с извилистой горной тропы, но в конце пути увидел знакомую фигуру. Длинный халат водянисто-голубого цвета развевался, словно во сне.

Сыма Шаоцзюнь, ты осмелился сыграть со мной в «пустой город»? Использовать его, чтобы задержать меня, — вот твоя настоящая цель, не так ли?

— Ты так помогаешь князю Чэну, неужели снова перешел на сторону Миньюэ?

— Я лишь хочу, чтобы Ваше Высочество отпустили военного советника, — произнес Ду Сюэтан, бросая нефритовую подвеску князю Цзинь.

Сначала Сыма Шаоцзюнь угрожал мне, выманил меня одного из города, а ты ждал меня здесь, чтобы спасти Фу Юйсы. Какой изощренный план! Где же я упустил деталь?

Опустив взгляд на подвеску в своей ладони, Цинь Юй подумал: «Маленький жрец, за один день меня дважды шантажировали. Если ты не станешь супругой Цзинь-вана, я буду в большом убытке!»

— Ты пришел ко мне один, полагаясь на это? — Цинь Юй поднял подвеску и покачал ею.

— Я полагаюсь на Ваше Высочество. Если Вы согласились на просьбу князя Чэна, то почему бы не рискнуть и для Ду Сюэтана?

— Вырос в мастерстве! — Цинь Юй рассмеялся, шагнул в его повозку и сказал:

— Поехали. Посмотрим, чья подмога окажется быстрее.

Ду Сюэтан, глядя на спокойного и уверенного князя Цзинь, глубоко вдохнул, подавив страх и напряжение, и направил повозку в путь.

На казенном тракте повозка мчалась, как стрела, выпущенная из лука. Внутри было невозможно усидеть. Цинь Юй, держась за дверцу, сидел рядом с Ду Сюэтаном.

— Кто рассказал тебе о Юйляне?

— Князь Чэн, — ответил Ду Сюэтан, бледнея от тряски.

Сыма Шаоцзюнь и маленький жрец виделись лишь раз, но уже были так уверены. Я столько

раз остерегался, но все же проиграл князю Чэну.

— Князь Чэн хотел использовать тебя, чтобы мне было неудобно послать погоню за ним, и он мог спокойно покинуть царство Цзинь.

— Я знаю, — кивнул Ду Сюэтан, украдкой взглянув на князя. — В этом мире все используют друг друга.

— Верно. Редко у тебя бывает такое понимание, — Цинь Юй посмотрел на него и продолжил:

— Переезжай из У в Цзинь.

Повозка дернулась, когда Ду Сюэтан невольно дернул поводья.

— Ваше Высочество уже спрашивали об этом.

— Ха-ха... Но я хочу спросить снова, — Цинь Юй покачал головой и прислонился к трясущейся дверце.

Повозка продолжала трястись. Князь Цинь Юй полузакрыв глаза, казалось, он был совершенно расслаблен, словно это была обычная поездка. Ду Сюэтан прикусил губу, взглянув на него, и спросил:

— Ваше Высочество так спокойны, что вызываете восхищение.

— Хм, точно что-то не так, — Цинь Юй открыл глаза, посмотрел на развевающиеся волосы Ду Сюэтана и снова закрыл их. — Что мне беспокоиться о тебе?

На лице Ду Сюэтана промелькнула тень гнева.

— Потому что я не достоин?

— Потому что я никогда не думал о тебе как о враге! Мои слова до сих пор тебя беспокоят, — Цинь Юй посмотрел на гнев в уголках его глаз, но не произнес ни слова, лишь улыбнулся и покачал головой.

Солнце уже перевалило за зенит. Казалось, они уже проехали расстояние, которое обычно преодолевают за день. Возможно, к вечеру они догонят Фу Юйсы.

Цинь Юй закрыл глаза, тщательно обдумывая все происходящее. Наверняка что-то упущено. Приоткрыв глаза, он увидел, как на лбу Ду Сюэтана выступила легкая испарина, и вдруг рассмеялся.

— Сюэтан, — Цинь Юй положил руку на его плечо и, внезапно приблизившись, сказал:

— Сбавь скорость, ты почти падаешь в обморок.

Ду Сюэтан крепко сжал поводья, не отрывая взгляда от дороги. Цинь Юй, заметив, как напряглись уголки его губ, прошептал ему на ухо:

— Ты знаешь, что самое важное в этом водовороте?

— Что? — спросил Ду Сюэтан, стараясь сохранить спокойствие в голосе.

— Возможность. Ты должен ухватиться за любую возможность.

— Я понимаю...

Не успел он закончить, как рука Ду Сюэтана была внезапно прижата князем. Цинь Юй схватил поводья и резко дёрнул. Ду Сюэтан испугался, попытался вырваться, но князь быстро приблизился, прижав его к дверце.

— Звяк! — Холодный свет мелькнул. Цинь Юй не стал уклоняться. Лезвие прошло мимо его головы. Он удержал Ду Сюэтана и обнял его.

— Ты не понимаешь, — прошептал Цинь Юй, прижимаясь к нему. — Я тот, кто ухватывает возможности, а ты все еще мягкосердечный человек, который не должен находиться в этой игре.

— Тук! — Кинжал упал на пол. Ду Сюэтан прислонился к князю, опустив веки.

— Ваше Высочество, разве вас не волнует Наньгун...

— Сюэтан, вы его не схватили, и у вас не хватило смелости убить его, верно? — Цинь Юй все еще прижимался к нему, тихо говоря.

— Как вы догадались?

— Ты слишком торопился. Если бы ты действительно держал мое слабое место, зачем было так спешить?

Если раньше рядом с маленьким жрецом были убийцы, то теперь Ли Хань, должно быть, уже благополучно доставил его во дворец.

Все пошло прахом, полный провал. Ду Сюэтан снова заговорил:

— Что же вы хотите сделать?

— Уехать из У в Цзинь, как насчет этого? — Цинь Юй отпустил его и посмотрел.

В прекрасных глазах Ду Сюэтана мелькнуло недоумение, затем он покачал головой. Цинь Юй, глядя на него, с легкой досадой произнес:

— Ты всего лишь помощник в резиденции военного советника. В Цзинь я могу дать тебе более высокий пост, и ты сможешь реализовать свои амбиции.

— Я не хочу служить с Вашим Высочеством, — потому что не могу этого вынести.

Ду Сюэтан слегка опустил голову, напоминая прежнего упряма. Цинь Юй посмотрел на него некоторое время, затем сказал:

— Хорошо, тогда, если ты покинешь У, я отпущу тебя, как насчет этого?

Повозка уже давно свернула с казенного тракта и остановилась в лесу. Ду Сюэтан долго молчал, наконец поднял голову и посмотрел на князя.

— Я уже в руках Вашего Высочества, Сюэтан просит лишь смерти.

— Эх... Жизнь так трудна, зачем так легко бросаться на смерть?

— Вздор! — Цинь Юй слегка пожурил его, глядя на его бледные щеки, и мягко сказал:

— Смерть необратима, поэтому жизнь и смерть — важнейшие события в жизни человека. Я говорю тебе хвататься за любую возможность, а не бросаться на смерть без раздумий. Умереть за государя — это, конечно, великий долг, но великие мудрецы этого мира — это те, кто смог выжить в невзгодах.

— ... — Ду Сюэтан замер, не понимая слов князя.

— Если ты так любишь У, оставайся там! Южный берег реки, живописные пейзажи — тоже неплохо.

— Ваше Высочество, — Ду Сюэтан наконец пришел в себя, с недоумением глядя на него. — Что вы имеете в виду?

— Я могу обменять тебя на Фу Юйсы, но не так быстро, — Цинь Юй сел рядом с ним, взял поводья и медленно направил повозку обратно на казенный тракт.

— Зачем Вашему Высочеству это делать?

— Чтобы отблагодарить тебя за то, что ты не убил меня, — Цинь Юй разблокировал его акупунктурные точки и, глядя на дорогу, спокойно сказал:

— Отдохни, я буду править повозкой, иначе мы оба умрем от тряски.

Раз ты так хочешь спасти Фу Юйсы, я отпущу его. Не только за твою мягкость, но и за мои жестокие слова, которые оставили след в твоём сердце, и за ту теплоту, которую ты когда-то вложил в мое сердце. Это было тепло и хорошо.

Пэнчэн.

На закате стрела пронзила воздух и вонзилась в Мо Хунфэя, заставив его отшатнуться. Он слегка приподнял бровь, холодным взглядом окинув пространство перед собой.

Подняв руку, Мо Хунфэй попытался снова взять меч, но едва сделал шаг, как снова раздался свист стрел, и все они попали в цель.

Господин Ду, я выполнил свой долг, генерал сделал все, что мог. Надеюсь, вы сумеете спасти военного советника.

Пфф! — Меч снова блеснул, и кровь хлынула из шеи. Мо Хунфэй упал на колени и наконец замолк.

— Господин, он мертв.

Ли Хань кивнул, его взгляд все еще был прикован к Мо Хунфэю. Если бы не лучники, этот человек мог бы сражаться еще долго. Это был настоящий воин, готовый умереть.

Хорошо, что его выманили, иначе жрец...

— А как там жрец Наньгун?

— По вашему приказу мы не потревожили жреца. Он все еще в чайной.

— Хм.

Ли Хань кивнул. Это уже была его вина, что он не смог защитить. Если бы Наньгун Юйлян еще раз испугался, князь Цзинь точно не был бы доволен, и его вина стала бы еще тяжелее.

У входа в чайную Ли Хань увидел выходящего Наньгун Юйляна и незаметно подошел к нему.

— Господин жрец!

— Ли Хань! — Наньгун Юйлян удивился, огляделся вокруг, но не увидел князя Цзинь. — Князя нет?

— Э-э... Его Высочество проводил князя Чэна, — поспешно ответил Ли Хань, затем добавил:

— Я должен сопроводить вас обратно во дворец.

— Когда они уехали?

— Утром.

[Нет авторских примечаний для этой главы.]

<http://bllate.org/book/16170/1451670>